
ALIAKSANDR KRYVANOSHCHANKA

**ON THE ESSENCE OF LEGAL ACTS
OF MANAGEMENT AND THEIR REGULATION**

Author affiliation. *Aliaksandr KRYVANOSHCHANKA (Alexandr7618904@yandex.ru), Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Belarus).*

Abstract. The author examines the problem of defining the concept and the legal nature of legal acts of management. The analysis of theoretical and legal approaches to the essence of legal acts of management is carried out, as well as legal regulation of normative legal acts. Based on the analysis the author's definition of the concept of "a legal act of management" is given; ways of improving the legal regulation of legal acts of management are proposed.

Keywords: legal act of management; normative legal act; local act; legal regulation.

UDC 349.2

*Статья поступила
в редакцию 12. 01. 2022 г.*

В. В. МЕРКУШИН

**СООТНОШЕНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ УГРОЗ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ**

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу феноменов транснациональной организованной преступности и международной экономической преступности. На основе изучения их сущностных характеристик выявляется и конкретизируется круг специфических угроз, воздействующих на систему безопасности государств. Автором концентрируется внимание на сопутствующих угрозах, создаваемых данными видами преступлений — коррупции и легализации доходов, полученных преступным путем. Высказываются предложения о возможности эффективной реализации принципа неотвратимости наказания путем использования возможностей Международного уголовного суда, за счет увеличения предметной компетенции данной организационно-правовой структуры.

Владимир Владимирович МЕРКУШИН (valdshin@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета международных отношений Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность; безопасность государств; система угроз; международная экономическая преступность.

УДК 341.4+343.3/7

В постановке актуальных проблем противодействия транснациональной организованной преступности и возможности их решения за счет минимизации угроз экономической безопасности одно из важнейших мест занимают так называемые экономические преступления. При условии их совершения (выхода) за пределами национальных юрисдикций совокупно они определяют формирование самостоятельного международно-правового феномена — *«международная экономическая преступность»*.

Заявленная проблематика определяет цель настоящей статьи — изучение методом сравнительно-правового анализа феноменов транснациональной организованной преступности и международной экономической преступности и их воздействий на экономическую безопасность государств.

В настоящее время в отличие от транснациональной организованной преступности международная экономическая преступность — это еще формирующийся международно-правовой феномен, также представляющий серьезную угрозу для безопасности государства, особенно в экономическом секторе.

Его основу составляет собственно «экономическая преступность», субъектами которой могут выступать в том числе легальные учреждения и организации (коммерческие, финансовые, промышленные), как правило, имеющие статус юридических лиц, а в определенных случаях и при наличии конкретных обстоятельств — преступные формирования (организации). Эти признаки создают первичное связующее звено между преступностью экономической и организованной.

Вместе с тем экономическая преступность, по мнению шведского автора Б. Свенссона, не относится к имущественным преступлениям традиционного характера, если они не имеют связи с хозяйственной деятельностью, и характеризуется в качестве таковой (экономической), и если она имеет «длющийся характер, осуществляется систематически и в рамках экономической деятельности, которая сама по себе не является уголовно наказуемой, но в определенных случаях составляет основу уголовных деяний» [1, с. 149].

Следует отметить, что и в современной уголовно-правовой доктрине отсутствует единое мнение относительно дефиниции понятия экономических преступлений. Одни авторы видят проблему в их строгой объективизации в силу условности их разделения на преступления против собственности и собственно экономические преступления [2, с. 3], другие сужают трактовку и сводят к субъекту совершения преступления «в процессе осуществления (им) профессиональных функций в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности» [3, с. 70–119]. Соответственно в зависимости от доминирования того или иного подхода выделяются преступления против собственности (имущественные) и преступления против порядка осуществления экономической деятельности (в современной интерпретации) [4, с. 4].

На сегодняшний день в науке международного права (особенно, что касается доктринальных источников международного уголовного права) данное явление предметно не изучалось, хотя неоднократно терминологически использовалось и контекстуально анализировалось. Как правило, в отношении отдельных (группы) преступлений международного характера, совершаемых против экономического и социально-культурного развития в целях личной выгоды (финансовой и/или материальной), по собственной инициативе и направленных на реализацию частных (корпоративных) интересов. В частности, данная проблематика затрагивалась в работах В. А. Уткина [5, с. 75–109], И. В. Годунова [6, с. 150],

И. В. Фисенко [7, с. 18–21], С. И. Мукашева [8, с. 5–10], И. И. Карпеца [9, с. 48], С. В. Бородина и Е. Г. Ляхова [10, с. 26], Д. М. Валеева [11, с. 51–59], И. И. Басецкого [12, с. 378], Б. В. Волженкина [4, с. 70], С. Е. Данилюка [13, с. 4–12] и др., а также в трудах известных западных авторов — G. Becker [14, p. 169–217], E. Edie, H. P. Rubin, M. J. Sheferd [15], J. Buchanan [16, p. 119–432], F. Madsen [17, p. 25–80] и др.

В рамках данного исследования, международную экономическую преступность предлагается охарактеризовать как систему противоправных деяний, посягающих на национальные интересы нескольких государств и прочих легальных субъектов, представляющих угрозу нормальному и безопасному международному сотрудничеству в экономической, социальной и культурной сфере, а также основным правам человека в области устойчивого развития (согласно Цели 16 Декларации ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. от 25 сентября 2015 г. [18]).

Международная экономическая преступность, руководствуясь критериями масштабности (особенно степени угроз), преступной направленности и субъектов совершения преступлений, носит системный и групповой характер и в ряде случаев может совпадать с транснациональной организованной преступностью. Особенно это касается совершения однородных преступлений в кредитно-финансовой сфере (так называемые традиционные преступления) и их новых видов, связанных с информационными технологиями и безопасностью сохранения и передачей коммерческих (личных) данных, хищениями в условиях глобальных ограничений и чрезвычайных ситуаций (например, вызванных распространением пандемии COVID-19).

Согласно исследованиям, обобщенным и представленным еще на IX конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 1990 г. (пп. 3 «Введение», п. 4 Повестки дня), использовался термин «организованная экономическая преступность» [19].

К числу ее составляющих эксперты ООН (разд. III п. 4 Повестки дня) относят, например, различные формы банковского и финансового мошенничества, преступную деятельность с участием инвестиционных или финансовых учреждений, особо крупные хищения и присвоения имущества, за счет легализации преступных активов и коррупционных схем, налоговые преступления, фальшивомонетничество, контрабанду, преступления, совершаемые с использованием компьютеров или связанные с компьютерами, и др.

Следует отметить, что сама формулировка проблемы в ее начальной, еще постановочной стадии, прозвучала гораздо раньше.

Заслуживает внимания короткая ретроспекция деятельности Комитета по предупреждению преступности и борьбы с ней ЭКОСОС (с 1993 г. преобразован в Комиссию по предупреждению преступности и уголовному правосудию ЭКОСОС), а именно: утверждение Международного плана действий (далее — План), рекомендованного данным Комитетом в докладе на его IV сессии в 1976 г. и одобренного резолюцией ЭКОСОС 2075 (XII) (принята к сведению резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН A/RES/32/58 от 8 декабря 1977 г. в качестве руководства для будущей деятельности ООН и направленной на предупреждение преступности и правонарушений, борьбу с ними и обращение с правонарушителями [20]).

Данный документ стал первым и достаточно прогрессивным шагом в противодействии новым формам преступности. Он содержит главу «Меры и способы борьбы с особыми формами преступности», в которой указывается о необходимости разработки и последующем уточнении «принципов для политики в области предупреждения преступности и планирования стратегии в специальных об-

ластях, вызывающих общую международную озабоченность» [21, с. 169–170]. Так, к числу таких областей в международном плане относится экономическая преступность (в частности, предлагалась разработка международного кодекса поведения для транснациональных торговых партнеров и конвенции о расследовании экономических преступлений — на сегодняшний день не выполнены).

Кроме того, в рамках рассматриваемой проблематики стоит упомянуть и о такой ее разновидности, как «беловоротничковая преступность» (от англ. *white-collar crime*). Она по своей сути, что особо подчеркивалось на IX Конгрессе ООН, является высшей формой экономической преступности.

Данный термин впервые был предложен американским ученым-криминологом Эдвином Сазерлендом 27 декабря 1939 г. в выступлении перед Американской социологической ассоциацией. Так, руководствуясь признаком принадлежности преступника к числу лиц, выступающих в роли представителей государства, бизнеса, должностных лиц и чиновников, он охарактеризовал данный вид преступности как незаконную деятельность занятых в официальной экономике агентов, связанную со скрытым перераспределением легальных доходов [22, р. 132–139].

К (традиционным) видам «беловоротничковой преступности» американский ученый относил: мошенничество в сфере экономики, коррупцию, промышленный шпионаж, корпоративный шантаж — «гринмэйл» (от англ. *greenmail*, неологизм от англ. *Greenback* «долларовая банкнота» + англ. *Blackmail* «шантаж»), рейдерство, уклонение от уплаты налогов, ложные банкротства и др. При этом обоснованно считая, что «среди всех видов преступлений этот, возможно, наносит наибольший экономический ущерб современному обществу» [23, р. 8].

В настоящее время транснациональную организованную преступность вполне обоснованно следует рассматривать также в непосредственной связи с нелегальной экономикой или так называемой фиктивной экономикой («неформальной экономикой»). Особенно этому способствует возможность конкурировать с легальной экономикой при производстве наиболее доходных товаров и услуг [24, с. 240].

Неформальная экономика по сути представляет собой нелегальные экономические отношения, находящиеся вне внутригосударственного контроля и учета, целенаправленно скрывающиеся от международно-правового регулирования. Особенно четко это проявляется в современных условиях глобализации, приведшей к развитию цифровой «теневого» экономики, объектов критической инфраструктуры и их сращиванию с экономикой.

Например, по данным Международного валютного фонда (МВФ), на 2015 г. теневой сегмент в доле ВВП национальных экономик 158 стран составил 31,9 %. На 2018 г. в рейтинге 159 стран по уровню теневой экономики лидирующее место занимает Грузия (64,87 %), последнее — Швейцария (7,24 %). Республика Беларусь — 24-е место (44,52 %), Российская Федерация — 49-е место (38,42 %), Китай — 141-е место (14,67 %), США — 158-е место (8,34 %) [25].

Следует также иметь в виду тот факт, что МВФ, впрочем, как, например, и российский Росстат, доходы от нелегального (преступного) бизнеса не учитывает [26].

О феномене теневого сектора экономики предметно высказывался известный перуанский экономист, общественный деятель и дипломат Эрнандо де Сото. По его мнению, «порочный круг теневого сектора» — это ситуация, при которой крупный бизнес неэффективен из-за монополизации, а малый бизнес конкурентен, но нелегален, а значит, не может получать инвестиции, и в нем отсутствуют легально зафиксированные права собственности. Выход из этой ситуации возможен. Для этого необходимо приблизить правовую систему к действительности, решать институциональные проблемы: 1) ликвидировать предпосылки для

интеграции легального и теневого секторов и создания единой правовой и экономической системы: упростить функционирование правовых институтов, устранить дублирующие и ненужные законы; децентрализовать законодательную и административную ответственность, возложив ее на региональные власти; дерегулировать систему, т. е. передать функции непосредственного контроля от государства гражданскому обществу; 2) изменить процедуры принятия решений (новых законов): свободно обсуждать (публиковать законопроекты); анализировать решения (законопроекты) на предмет издержек и выгод [27, с. 79–88].

Вполне оправданным может быть утверждение, что деятельность Эрнандо де Сото и возглавляемого им Института свободы и демократии послужила прогрессивным экономическим и правовым реформам в Перу, особенно укрепившим институт права собственности и основные гражданские права. Это также стало решающим фактором в ликвидации крупнейшей в регионе террористической организации «Сендеро Луминосо» (от исп. *Sendero Luminoso* — «Сияющий путь»), лишив ее социальной базы [28].

Небезосновательно, что «теневая экономика» рассматривается своеобразным базисом, «центром силы» для эффективной деятельности транснациональных преступных организаций и их аффилированных субъектов [29, с. 83–129]. Без нее рассматриваемой проблемы ([транснациональной организованной преступности]) не существовало бы вообще (И. В. Годунов) [6, с. 134].

Это замечание также касается любого вида предпринимательской деятельности (легальной и нелегальной), направленного в обход существующих национальных законов и (или) международных правил, имеющее конечной целью сокрытие доходов, получение конкурентного преимущества, а также для избежания избыточного государственного регулирования и высоких налогов, от которых бизнес стремится уйти в тень [28]. Впрочем, это затрагивает и поступление в законный бизнес средств криминального происхождения, в процессе которого сама (законная) предпринимательская деятельность, с использованием таких активов, становится процессом их «отмывания» (А. С. Байкенжеев) [30, с. 49].

Другими словами, как обоснованно отмечал российский ученый В. И. Третьяков, легализация (отмывание) криминальных доходов является «...одновременно и условием, и одним из направлений деятельности преступных сообществ». Она приобрела «...беспрецедентные масштабы, которые не только подрывают стабильность финансово-экономических систем абсолютного большинства стран, но и создают прямую угрозу безопасности мировой экономики в целом» [31, с. 4].

В подтверждение сказанного приведем некоторые цифры. Так, по подсчетам отечественных специалистов доходы от операций по легализации преступных материальных ценностей (отмыванию денег), составляют 2,5 млрд долл. в год и превышают валовой национальный доход большинства стран [32, с. 5]. По оценкам зарубежных экспертов в мире ежегодно легализуется до полутора триллионов долларов США [33, с. 3], по другим сведениям уже 1,6 трлн долл. [34, с. 8]. А по обобщенным данным Всемирного экономического форума (World Economic Forum), полученным в рамках реализации проекта «Глобальная коалиция по борьбе с финансовыми преступлениями», незаконные доходы от транснациональной преступной деятельности составляют порядка 2–5 % мирового ВВП (около 2 трлн долл. США) [35].

Итак, с правовой точки зрения, руководствуясь критерием степени относимости к легальной экономике, транснациональная (организованная) и экономическая преступность (и релевантно связанный с ними международный нелегальный бизнес как основная форма деятельности транснациональных преступных организаций) суть проявления триады экономико-правовых компонентов:

- 1) непосредственно черной (нелегальной) экономики;
- 2) опосредованно серой (неформальной) экономики;
- 3) формально-обособленно легальной экономики.

При этом необходимо признать тот факт, что все они адресно-результативно «привязаны» к официальной экономике, поскольку их важнейшим элементом-звеном, как отмечалось, является легализация преступных (противоправных) доходов. А коррупционные связи с должностными лицами государственных и международных структур способствуют их воспроизводству и устойчивому развитию. В последнем случае, руководствуясь аналитическими данными Центра антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» (Transparency International), ущерб со стороны коррупционных преступлений (особенно в экономическом секторе) составляет более 1 трлн долл. США [36].

Представляется оправданным включение именно в текст Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. специальных статей: «Криминализация отмывания доходов от преступлений» (ст. 6) и «Меры по борьбе с отмыванием денежных средств» (ст. 7), «Криминализация коррупции» (ст. 8) и «Меры против коррупции» (ст. 9) [37].

Это формирует адекватное международно-правовое восприятие опасности данных преступлений, имплементируемое на национальный уровень. Как минимум с точки зрения фиксации во внутреннем законодательстве государств как уголовно наказуемых деяний, с одной стороны, а также определения их в качестве перманентной и определяющей угрозы национальной безопасности государств [32, с. 3] — с другой.

По справедливому замечанию белорусского ученого-эксперта М. А. Пашкеева, «...руководители организованной преступности, располагая большими капиталами, и еще большими связями (чем представители экономической преступности), могут самыми различными путями (например, участвуя в финансировании избирательных кампаний) оказывать влияние на политические процессы, общественное мнение и даже правительственные решения» [24, с. 240].

С позиций перспективного (долгосрочного) подхода к рассматриваемой проблематике и экзистенциального характера ее угроз заслуживает особого внимания содержание другого, релевантно связанного документа — Конвенции ООН против коррупции 2003 г., принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г. [38].

Конкретизируя и расширяя перечень мер по противодействию коррупционным преступлениям в целом и предупреждению отмывания (преступных) денежных средств в частности (ст. 14), Конвенция тем самым ограничивает их произвольную и/или осторожную интерпретацию на национальном уровне, по сути, выводя ее окончательно на орбиту всеобщей, мировой проблемы и закрепляя ее в качестве одной из важнейших угроз международной безопасности.

Подобное документальное закрепление рассматриваемых угроз, напрямую связанных с транснациональной организованной преступностью, является неслучайным. Это вызвано крайне высокой степенью общественно-опасных воздействий, которую коррупция представляет национальной и международной безопасности государств совместно с международными экономическими преступлениями.

В этой связи представляется обоснованной реализация сотрудничества государств — членов Интерпола по противодействию специально выделенным видам преступлений экономической направленности, таким как финансовые преступления (*financial crimes*), незаконные товары (*illicit goods*), подделка валюты и документов (*counterfeit currency and documents*), а также собственно организованная преступность (*organized crime*) и коррупция (*corruption*).

Исходя из специфики настоящего исследования, специально отметим четкое указание экспертов Интерпола на универсальный и перспективный аспект

ты коррупции. Речь идет об опасности коррупции, создаваемой политической, социальной и экономической стабильности и как итог — угроза безопасности государств в целом. При этом особо фокусируется внимание на восстановлении и возвращении активов, полученных коррупционным путем [39].

Подтверждением этому служат исследования упоминавшегося выше Всемирного экономического форума, в рамках проекта «Глобальная коалиция по борьбе с финансовыми преступлениями», согласно которым только менее 1 % незаконных доходов когда-либо арестовывается или замораживается правоохранительными органами [35].

Следует подчеркнуть, что современные угрозы коррупции и легализации доходов, полученных транснациональными преступными организациями либо в результате совершения экономических преступлений легальными субъектами, а также вопросы противодействия им являются актуальными с точки зрения науки международного права, требуют дальнейших самостоятельных научных исследований.

Обобщая изложенный в данной статье материал, отметим следующее. Транснациональная организованная преступность и международная экономическая преступность имеют в основе ресурсы «теневой» экономики и единый фактор устойчивого развития — экономическую глобализацию, выводящих их на уровень преступности без границ. Небезосновательно в доктрине международного права и в ряде важнейших международно-правовых документов декларируется их единая угроза безопасности государств как на внутреннем, так и международном уровнях.

Вместе с тем данные международно-правовые феномены характеризуются определенными отличиями. В первую очередь это проблема в субъектах их совершения. Если в первом случае это, как правило, транснациональные преступные формирования, созданные на профессиональной основе и ориентированные на постоянное получение преступной прибыли (или сверхприбыли), во втором случае ими являются легальные субъекты или субъекты с «серым» правовым статусом (например, ТНК), которые также могут быть вовлечены в противоправную деятельность, но не заинтересованные в ее огласке или какой-либо иной демонстрации. Их сопутствующая задача — использовать законодательные пробелы, чем целенаправленно нарушать действующие правовые предписания, ставя тем самым под угрозу профессиональную (деловую) репутацию, понижая свою конкурентоспособность и увеличивая риски правоохранительного противодействия.

Ответственность за экономические преступления является прерогативой национальных юрисдикций, только в отдельных случаях транслируя ее в область международно-правового сотрудничества (как, например, деятельность FATF по противодействию легализации преступных доходов). В то время как практически все виды транснациональной организованной преступности нашли свое законодательное закрепление во внутригосударственных юрисдикциях, усиленные восприятием своих международных обязательств.

Унифицирующим документом в этой области является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.

Высказываются предложения о возможности эффективной реализации принципа неотвратимости наказания путем использования возможностей Международного уголовного суда либо учреждения аналогичного ему Международного экономического суда, компетентного рассматривать уголовные дела коммерческого характера и выносить обвинительные заключения, в том числе и в отношении как физических, так и юридических лиц. Однако предметная юрисдикция Международного уголовного суда в настоящее время ограничивается такими видами преступлений, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, и требует кардинального пересмотра концепции данной международной организационно-правовой структуры.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Свенссон, Б.* Экономическая преступность / Б. Свенссон : пер. со швед. Ю. А. Решетова ; под ред. М. А. Могуновой ; вступ. ст. М. А. Могуновой, Ю. А. Решетова. — М. : Прогресс, 1987. — 156 с.

Svensson, B. Jekonomicheskaja prestupnost' [Economic crime] / B. Svensson : per. so shved. Ju. A. Reshetova ; pod red. M. A. Mogunovoj ; vstup. st. M. A. Mogunovoj, Ju. A. Reshetova. — M. : Progress, 1987. — 156 p.

2. *Кругликов, Л. Л.* Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания) : учеб. пособие / Л. Л. Кругликов, Н. О. Дулатбеков / Ярославл. гос. ун-т. — Ярославль, 2001. — 159 с.

Kruglikov, L. L. Jekonomicheskije prestuplenija (voprosy differenciacii i individualizacii otvetstvennosti i nakazanija) [Economic crimes (issues of differentiation and individualization of responsibility and punishment)] : ucheb. posobie / L. L. Kruglikov, N. O. Dulatbekov / Jaroslavl. gos. un-t. — Jaroslavl', 2001. — 159 p.

3. *Дементьева, Е. Е.* Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. Е. Дементьева ; НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка. — М., 1996. — 23 с.

Dement'eva, E. E. Problemy bor'by s jekonomicheskoy prestupnost'ju v zarubezhnyh stranah [Problems of combating economic crime in foreign countries] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / E. E. Dement'eva ; NII probl. ukrepleniya zakonnosti i pravoporjadka. — M., 1996. — 23 p.

4. *Волженкин, Б. В.* Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б. В. Волженкин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 641 с.

Volzhenkin, B. V. Prestuplenija v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti (jekonomicheskie prestuplenija) [Crimes in the sphere of economic activity (economic crimes)] / B. V. Volzhenkin. — SPb. : Jurid. centr Press, 2002. — 641 p.

5. *Уткин, В. А.* Международное право борьбы с преступностью : учеб. пособие / В. А. Уткин. — Томск : Изд-во НТЛ, 2017. — 216 с.

Utkin, V. A. Mezhdunarodnoe pravo bor'by s prestupnost'ju : ucheb. posobie [International law against crime] / V. A. Utkin. — Tomsk : Izd-vo NTL, 2017. — 216 p.

6. *Годунов, И. В.* Противодействие организованной преступности : учеб. пособие / И. В. Годунов. — М. : Высш. шк., 2003. — 497 с.

Godunov, I. V. Protivodejstvie organizovannoj prestupnosti [Countering organized crime] : ucheb. posobie / I. V. Godunov. — M. : Vyssh. shk., 2003. — 497 p.

7. *Фисенко, И. В.* Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве / И. В. Фисенко. — Минск : Тесей, 2000. — 336 с.

Fisenko, I. V. Bor'ba s mezhdunarodnymi prestuplenijami v mezhdunarodnom ugovolnom prave [Combating international crimes in international criminal law] / I. V. Fisenko. — Minsk : Tesej, 2000. — 336 p.

8. *Мукашев, С. И.* Международно-правовое сотрудничество Республики Беларусь в борьбе с подделкой денежных знаков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / С. И. Мукашев. — Минск, 2002. — 266 л.

Mukashev, S. I. Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo Respubliki Belarus' v bor'be s poddelkoj denezhnyh znakov [International legal cooperation of the Republic of Belarus in the fight against counterfeiting of banknotes] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / S. I. Mukashev. — Minsk, 2002. — 266 l.

9. *Карпец, И. И.* Преступления международного характера / И. И. Карпец. — М. : Юрид. лит., 1979. — 264 с.

Karpec, I. I. Prestuplenija mezhdunarodnogo haraktera [Crimes of an international nature] / I. I. Karpec. — M. : Jurid. lit., 1979. — 264 p.

10. *Бородин, С. В.* Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью / С. В. Бородин, Е. Г. Ляхов. — М. : Междунар. отношения, 1983. — 200 с.

Borodin, S. V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s ugovolnoj prestupnost'ju [International cooperation in the fight against criminal crime] / S. V. Borodin, E. G. Ljahov. — M. : Mezhdunar. otnosheniya, 1983. — 200 p.

11. *Валеев, Д. М.* Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Д. М. Валеев. — Казань, 2016. — 227 л.

Valeev, D. M. Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva po bor'be s transnacional'noj organizovannoj prestupnost'ju [International legal framework for cooperation in combating transnational organized crime] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / D. M. Valeev. — Kazan', 2016. — 227 l.

12. *Басецкий, И. И.* Организованная преступность : моногр. — 2-е изд., испр. и доп. / И. И. Басецкий, Н. А. Легенченко. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2002. — 551 с.
- Baseckij, I. I.* Organizovannaja prestupnost' [Organized crime] : monogr. — 2-e izd., ispr. i dop. / I. I. Baseckij, N. A. Legenchenko. — Minsk : Akad. MVD Resp. Belarus', 2002. — 551 p.
13. *Данилюк, С. Е.* Борьба с организованной преступностью: опыт международного сотрудничества / С. Е. Данилюк // Вопр. криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. — Минск : НИИПККиСЭ МЮ Респ. Беларусь, 1997. — Вып. 12. — С. 4–12.
- Daniljuk, S. E.* Bor'ba s organizovannoj prestupnost'ju: opyt mezhdunarodnogo sotrudnichestva [The fight against organized crime: the experience of international cooperation] / S. E. Daniljuk // Vopr. kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy. — Minsk : NIIPKKiSJe MJu Resp. Belarus', 1997. — Vyp. 12. — P. 4–12.
14. *Becker, G. S.* Crime and punishment: An economic approach / G. S. Becker // Journal of Political Economy. — 1968, N 2. — Vol. 76. — P. 169–217.
15. *Edie, E.* Economics of crime (2006). Foundations and Trends in Microeconomics [Electronic resource] / E. Edie, H. P. Rubin, M. J. Sheferd // Emory Law and Economics Research Paper N 11–114. — № 3, 2006. — Vol. 2, Available at SSRN. — Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1912073. — Date of access: 22.10.2021.
16. *Buchanan J.* Defense of Organized Crime? In S. Rottenberg (Ed.) // Economics of Crime and Punishment. — Washington, DC : American Enterprise Institute for Public Policy Research. — January, 1979.
17. *Madsen, F.* Transnational Organized Crime // Routledge. — 2009. — P. 25–80.
18. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сент. 2015 г. — A/RES/70/1. Distr.: General 21 October 2015.
19. Девятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. — Каир, 29 апреля — 5 мая 1995 г. — A/CONF. 169/16.12 May/.
20. Наиболее эффективные методы и способы предупреждения преступности и улучшения обращения с правонарушителями [Электронный ресурс] : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 дек. 1977 г. № 32/58 // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ga/32/docs/32res.shtml>. — Дата доступа: 22.10.2021.
21. *Бородин, С. В.* Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью / С. В. Бородин, Е. Г. Ляхов. — М. : Междунар. отношения, 1983. — С. 169–170.
- Borodin, S. V.* Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s ugovolnoj prestupnost'ju [International cooperation in the fight against criminal crime] / S. V. Borodin, E. G. Ljahov. — M. : Mezhdunar. otnoshenija, 1983. — P. 169–170.
22. *Sutherland, E. H.* «White Collar Crime» Crime? / E. H. Sutherland // American Sociological Review. — 1945. — Iss. 10. — P. 132–139.
23. *Sutherland, E. H.* White Collar Crime / E. H. Sutherland // Foreword by Donald R. Cressey. — Westport, Conn. : Greenwood Press, 1983. — 272 p.
24. *Пашкеев, М. А.* Противодействие экономической преступности — гарантия безопасности государства / М. А. Пашкеев // Национальная безопасность: интересы личности, общества, государства : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, май 2011 г. / Министерство внутр. дел Респ. Беларусь. — Минск : Акад. МВД, 2011. — С. 240–242.
- Pashkeev, M. A.* Protivodejstvie jekonomicheskoy prestupnosti — garantija bezopasnosti gosudarstva [Countering economic crime is a guarantee of state security] / M. A. Pashkeev // Nacional'naja bezopasnost': interesy lichnosti, obshhestva, gosudarstva : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, maj 2011 g. / Ministerstvo vnutr. del Resp. Belarus'. — Minsk : Akad. MVD, 2011. — P. 240–242.
25. International Monetary Fund [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2018/01/25/shadow-economies-around-the-world-what-did-we-learn-over-the-last-20-years-45583>. — Date of access: 22.10.2021.
26. Финансовая разведка оценила в 20 трлн руб. объем теневой экономики в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee>. — Дата доступа: 22.10.2021.
27. *Нуреев, Р. М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Р. М. Нуреев. — М. : Норма, 2008. — С. 79–88.

Nureev, R. M. Jekonomika razvitija: modeli stanovlenija rynochnoj jekonomiki [Development economics: models of the formation of a market economy] / R. M. Nureev. — M. : Norma, 2008. — P. 79–88.

28. *De Soto, Э.* Иной путь: Экономический ответ терроризму [Электронный ресурс] / Э. Де Сото. — Режим доступа: <https://polit.ru/article/2007/12/26/desoto/>. — Дата доступа: 22.10.2021.

De Soto, Je. Inoj put': Jekonomicheskiy otvet terrorizmu [Another way: An economic response to terrorism] [Elektronnyj resurs] / *Je. De Soto.* — Rezhim dostupa: <https://polit.ru/article/2007/12/26/desoto/>. — Data dostupa: 22.10.2021.

29. *Дадалко, В. А.* Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения / В. А. Дадалко, Е. Е. Румянцева, Д. А. Пешко ; Науч. центр исслед. экон. политики и бизнеса «Армита». — Минск : Армита-Маркетинг, Менеджмент, 2000. — 416 с.

Dadalko, V. A. Tenevaja jekonomika i krizis vlasti: problemy i puti reshenija [The shadow economy and the crisis of power: problems and solutions] / V. A. Dadalko, E. E. Rumjanceva, D. A. Peshko ; Nauch. centr issled. jekon. politiki i biznesa «Armita». — Minsk : Armita-Marketing, Menedzhment, 2000. — 416 p.

30. *Байкенжеев, А. С.* Организованная преступность как угроза национальной безопасности Республики Казахстан / А. С. Байкенжеев // Вестн. Алт. акад. экономики и права. — 2016. — 1(43). — С. 47–52.

Vajkenzheev, A. S. Organizovannaja prestupnost' kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan [Organized crime as a threat to the national security of the Republic of Kazakhstan] / A. S. Vajkenzheev // Vestn. Alt. akad. jekonomiki i prava. — 2016. — 1(43). — P. 47–52.

31. *Третьяков, В. И.* Организованная преступность и легализация криминальных доходов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. И. Третьяков ; Рост. юрид. ин-т МВД России. — Ростов-н/Д., 2006. — 56 с.

Tret'jakov, V. I. Organizovannaja prestupnost' i legalizacija kriminal'nyh dohodov [Organized crime and legalization of criminal proceeds] : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.08 / V. I. Tret'jakov ; Rost. jurid. in-t MVD Rossii. — Rostov-n/D., 2006. — 56 p.

32. *Берестень, В. И.* Организационно-правовые основы противодействия транснациональной организованной преступности : моногр. / В. И. Берестень, О. В. Синько. — Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2009. — 228 с.

Beresten', V. I. Organizacionno-pravovye osnovy protivodejstviya transnacional'noj organizovanoj prestupnosti [Organizational and legal bases of countering transnational organized crime] : monogr. / V. I. Beresten', O. V. Sin'ko. — Minsk : In-t nac. bezopasnosti Resp. Belarus', 2009. — 228 p.

33. Евразийская группа по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ): Рабочая группа по типологиям (РГТИП). 2011 (10). ЕАГ VII. — 31 с.

34. *Жубрин, Р. В.* Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт) / Р. В. Жубрин // АПКИППРО, 2010. — 316 с.

Zhubrin, R. V. Protivodejstvie legalizacii prestupnyh dohodov (zarubezhnyj i rossijskij opyt) [Countering the legalization of criminal proceeds (foreign and Russian experience)] / R. V. Zhubrin // АПКИППРО, 2010. — 316 p.

35. Global coalition to Fight Financial Crime [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.weforum.org/projects/coalition-to-fight-financial-crime>. — Date of access: 22.10.2021.

36. Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл-Р» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/barometr-mirovoy-korruptsii/>. — Дата доступа: 15.08.2021.

37. О ратификации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности : Закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003 г., № 195-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 55. — 2/943.

38. О ратификации Конвенции ООН против коррупции : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 344-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 2/1093.

39. INTERPOL [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.interpol.int/Crimes/Corruption/Anti-corruption-and-asset-recovery>. — Date of access: 22.10.2021.

VLADIMIR MERKUSHIN

**THE RATIO OF TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME
AND INTERNATIONAL ECONOMIC CRIME IN THE
SYSTEM OF THREATS TO THE SECURITY OF STATES**

Author affiliation. *Vladimir MERKUSHIN (valdshin@mail.ru), Belarus State University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of the phenomena of transnational organized crime and international economic crime. Based on the study of their essential characteristics, a range of specific threats affecting the security system of states is identified and specified. The author focuses particularly on the accompanying threats created by these types of crime — corruption and the legalization of proceeds from crime. Suggestions are made about the possibility of effective implementation of the principle of inevitability of punishment by using the capabilities of the International Criminal Court, by increasing the subject competence of this organizational and legal structure.

Keywords: transnational organized crime; security of states; system of threats; international economic crime.

UDC 341.4+343.3/7

*Статья поступила
в редакцию 25. 10. 2021 г.*

О. А. ПРОХОРЧИК

СДЕЛКИ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА

Актуальность статьи определяется недостаточной разработкой в белорусской науке вопросов, связанных с участием иностранных государств в международном гражданском обороте. В рамках данной статьи исследуются актуальные вопросы о сделках, заключаемых иностранными государствами, регулировании этих правовых аспектов на международно-правовом и национальном уровнях. Автором высказываются суждения относительно классификации и видов сделок, заключаемых иностранными государствами, недостатков правового урегулирования в данной сфере.

Ключевые слова: субъекты международного частного права; государство как субъект международного частного права; государство как участник гражданских пра-

Олег Анатольевич ПРОХОРЧИК (iuppiter@mail.ru), ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).